

С криком чистой ничем не сдерживаемой ярости безумная эльфийка оттолкнулась от избитого пола и бросилась на обидчика зла. Подойдя достаточно близко, чтобы увидеть смутные очертания собственного отражения, она нанесла удар, который, хотя и не получил бы награды за технику, был достаточно силен, чтобы расколоть кристалл. Гладкая поверхность распалась на части, когда трещина прочертила свой путь через нее, позволяя туману, попавшему в ловушку, вырваться наружу. Вскоре на постаменте остались лишь прозрачные осколки, отражавшие красный свет вырвавшегося облака. Больше не находясь в заточении, красный туман быстро направился к единственному источнику магии, который он смог найти.

Не желая вступать в контакт ни с чем, что исходило от кристаллических останков, она сделала единственное, на что была способна: сожгла их, пока не остались только воспоминания об этой встрече. С помощью того же мысленного толчка, что и в Пустоте, над ее ладонью возникло маленькое пламя, но вместо того, чтобы заставить его танцевать, она заставила его превратиться в огонь, который очистит мир от ее врагов. Разряды больше не били по ближайшему окружению; вместо этого все они сосредоточились на пламени в ее руке.

Подстегиваемое внезапным притоком энергии, оно быстро разрасталось и меняло свой цвет с нежно-оранжевого на ярко-голубой, освещая всю каменную комнату. Когда последняя дуга соединилась с остальными, Аперии отвела руку назад и швырнула огненное месиво прямо в туман. Он взлетел в воздух, оставляя за собой след из крошечных искр, и исчез в красном облаке.

Взрыв был совсем не таким, как она ожидала. Оглушительный рев ударил по ушам, и, реагируя чисто инстинктивно, она закрыла их руками, а крыльями отбивалась от огня и обломков, которые летели в нее. Борясь со взрывом, она уперлась ногами в пол, еще больше проломив его.

Грохот был недолгим, и через несколько мучительных секунд от полурасплавленных обломков, отскочивших от ее крыльев, остался только жар. Когда сила, давящая на спину, ослабла, в голове воцарилось почти неестественное спокойствие, а запахи начали давать о себе знать. Доминировал запах пыли, но под этим щекочущим нос ароматом было что-то еще. Что-то, что она не могла определить, но что напоминало ей о покоях главного алхимика Империи. Если бы она не потратила бесчисленное количество часов на уборку этого места, то была уверена, что содержимое ее желудка, каким бы пустым оно ни было, присоединилось бы к обломкам на полу. Как и в первые разы, когда ее отправляли в это отвратительное место.

Убедившись, что худшее позади, она выглянула через небольшую щель в крыльях, и ее встретил хаос. Часть крыши провалилась, обнажив рыхлую землю и несколько камней с выгравированными на них рунами, некоторые из которых упали на разбитый пол. Остатки пола представляли собой набор битых кирпичей, разбросанных по всей камере. Насколько она могла судить, ее буйство увенчалось успехом – она не нашла ни одной вещи, напоминающей кристалл или облако красного тумана.

Посмотрев в сторону двери в надежде, что ее случайный натиск откроет путь, она с огорчением увидела совершенно неповрежденную стену и дверь. Единственным отличием стал набор рун, которые теперь были отчетливо видны на ней. Она узнала в них то, на что смотрела всю свою жизнь. Она ненавидела [Тюремную палату] всеми фибрами своего существа, и ее присутствие здесь только укрепило ее веру в то, что она действительно вернулась в мир в одной из камер Империи.

Не теряй оптимизма. Может быть, мне удастся убить нескольких из них, прежде чем они доберутся до меня, мысленно порицала она себя. Как же мне открыть эту штуку? Огонь, похоже, не поможет.

Осторожно пробираясь через обломки и дыры, которые теперь составляли большую часть пола, она медленно шла к двери. Чем ближе она подходила к входу, тем больше запутывалась. Камень и дерево заскрипели, когда руны засветились ярче, их очертания стали более четкими, а обычно едва заметные линии, соединяющие образования, опасно потрескивали. Перешагнув через образовавшуюся в результате ее вспышки бойню, она окинула взглядом нестабильную фигуру и села.

Апериио была в растерянности: она знала заклинание для активации этой штуки – некоторым менее способным стражникам приходилось использовать его на протяжении многих лет, – но никогда не слышала даже малейшей части того, что нужно для ее отключения. Вероятно, грубая сила все еще оставалась вариантом. Проблема заключалась в том, что она не знала, сколько попыток потребуется и останется ли комната, в которой можно будет стоять, когда она закончит.

Наверное, я ожидала слишком многого. Глупая вселенная.

Раздосадованная сложившейся ситуацией, старая привычка взяла свое, и Апериио пнула подопечного. Она знала, что, судя по используемым символам, заключенным не будет причинен вред. В предыдущей версии этой функции не было – вместо нее людей обычно убивали молниями, – и хотя многим заключенным и рабам удавалось бежать через смерть, попытка Апериио была прервана раздражающе своевременным появлением стражников.

Как только ее нога переступила порог камеры, раздался лишь звук ломающегося камня. Что? Широко раскрыв глаза от удивления, она перевела взгляд с ноги на разрушенную стену, не совсем веря в то, что только что произошло.

Чтобы убедиться, что произошедшее не было иллюзией, которая ускользнула от ее предыдущей проверки, она подошла ближе к двери и повторила то, что делала раньше. Легкое постукивание, и ее нога без труда прошла через проход и дверь.

Это абсолютно бессмысленно.

Решив отложить обсуждение того, что имеет смысл, а что нет, до того момента, когда она будет свободна, она воспользовалась обретенным умением сбивать заслоны, чтобы заставить

дверь сорваться с петель, и шагнула внутрь.

На другой стороне прямо перед ней разыгралась необычная сцена. Группа из четырех человек - людей, если верить ее предположениям, - сражалась с большой двухголовой собакой. Ей и раньше доводилось видеть одноглавых зверей, но обычно их сопровождал какой-нибудь дрессировщик. Почему эта собака в одиночку охраняла клетки и напала на группу людей, она не знала.

Бой продолжался, участники по-прежнему не замечали присутствия Апериио, несмотря на шум, который, должно быть, произвело ее избавление от тумана. Наблюдая за ними, она пришла к выводу, что если уж ей придется драться, то лучше это сделать против одной из групп. А не с обеими сразу. Несмотря на обретенную способность взрывать странные облака тумана, а также на то, что она могла выводить из строя заслоны, она была совершенно уверена, что проиграет любую настоящую схватку. Ее единственный опыт заключался в наблюдении за ужасающе односторонними поединками, которые устраивали «дворяне» - стражники против безоружных рабов, - и они не могли подготовить никого к настоящему. Апериио довольствовалась тем, что спокойно наблюдала за происходящим, пытаясь набраться столь необходимых, если доверять своим чувствам, боевых знаний в ожидании победителя нынешней битвы.

Прошло немало времени, но предполагаемые люди вышли победителями, хотя и с потерями. Один из них, мужчина в простой серой мантии, сидел у стены, прижимая руку к животу, а гигант в окровавленных металлических доспехах судорожно рылся в сумке, которую держала стройная женщина в кожаных доспехах. Четвертый член группы осматривал труп монстра и, вытащив что-то из его груди и испачкав темно-синюю мантию, встал, чтобы присоединиться к своим товарищам.

Он замер, заметив в глубине комнаты Апериио, которая смотрела прямо на него, слегка наклонив голову. После секундного колебания он что-то крикнул на непонятном ей языке, и остальные члены его группы, включая седобородого мужчину, который издал болезненный стон, когда сел прямо, повернули головы, чтобы посмотреть на нее.

Великан быстро нагнулся, схватил с пола большой, тяжелый на вид меч и поспешил встать между Апериио и остальными тремя. Подойдя ближе, бронированный гигант что-то сказал, но, как и предыдущий крик четвертого участника, она не поняла.

Наклонив голову в другую сторону, она, опираясь на рефлекс, выработанный бесчисленными случаями общения с пьяными гостями, ответила.

- Простите, но я не понимаю, что вы говорите.

<http://tl.rulate.ru/book/29851/644284>